

**“Сколько тебе было лет?”
(Хронология досократиков и нашествие персов)**

Михаилу Леоновичу Гаспарову к 60-летию

Афиней сохранил изящный отрывок из “Пародий” Ксенофана:

Вот о чем нужно вести беседу зимней порою,
У очага, возлежа, на мягком ложе, наевшись,
Сладкое попивая вино, заедая горошком:
“Кем ты будешь, откуда? Годов тебе сколько, милейший?
Сколько было тебе, когда нагрянул Мидиец?”

(Athen. 2.54 E; 21 B 22 DK; пер. А.В.Лебедева)

Между тем, мы действительно имеем сообщение о возрасте одного из ионийских философов на момент “когда нагрянул Мидиец”: “ему было двадцать во время переправы Ксеркса”. Это об Анаксагоре сообщает Диоген Лаэртский, ссылаясь на “Хронику” Аполлодора (D.L. 2.7; 59 A 1 DK; FGrHist 244 F 31). Привязка к двадцатилетнему возрасту для Аполлодора необычна. Естественно заключить, что он получил ее в готовом виде и что она является ответом самого Анаксагора на вопрос, известный нам из Ксенофана.¹

Возможность автобиографических ремарок в философских сочинениях досократиков доказывается примером Демокрита: “По времени жизни, как сам он говорит в “Малом Мирострое”, был он юношей, когда Анаксагор был стариком, и разницы в годах между ними было сорок лет; этот “Малый Мирострой”, по его словам, сочинен им через 730 лет после взятия Трои” (D.L. 9.41; пер. М.Л.Гаспарова).

Странно думать, конечно, что автобиографическое замечание Анаксагора было вызвано к жизни “Пародиями” Ксенофана. Скорее, Анаксагор последовал какому-то авторитетному примеру — примеру, который, вероятно, имел в виду и Ксенофан.

Кто же в таком случае установил прецедент? Этот вопрос, пожалуй, достаточно сформулировать, чтобы ответ на него явился сам собой. Пифагор не оставил под своим именем сочинений,

¹ *Leonard Woodbury. Anaxagoras and Athens // Phoenix 35 (1981) 4: 295-315, esp.306.*

об Анаксимене в связи с нашествием персов (= падением Сард) сообщается лишь смутное “был” или “был в расцвете”, и сходным образом обстоит с другими милетянами, Гекатеем и Дионисием, которые к тому же к моменту наступления персов едва ли вышли из детского возраста. Характер сочинения Ферекида делает неправдоподобным наличие в нем интересующего нас замечания, да и едва ли Ферекид был примером для подражания в глазах Анаксагора. Зато об Анаксимандре — основателе той литературной традиции, к которой принадлежали и Анаксагор, и Ксенофан, — мы слышим, что ему было шестьдесят четыре во второй год 58-й Олимпиады. Этому сведению мы обязаны опять-таки Аполлодору через посредство Диогена Лаэртца (D.L. 2.2; 12 A 1 DK; FGtHist 244 F 29).²

Год, в который Анаксимандру было шестьдесят четыре (547/546 до н.э.), — это в точности тот год, “когда нагрянул Мидиец”: осенью 547, после упорной битвы за рекой Галис, Кир неожиданно двинулся к Сардам и, застав врасплох Креза, захватил и царя, и город.³ Падение Сард было событием, по существу решающим в судьбе малоазийских греков — отчасти подданных, отчасти союзников Креза; сознание важности этого события отразилось и в хронологических системах древних.

Уже Германн Дильс высказал убедительное предположение, что столь точное указание на возраст Анаксимандра, какое дает Аполлодор, могло быть извлечено только из книги самого Анаксимандра.⁴ Однако ни Дильс, ни кто-либо другой, насколько я знаю, не высказал предположения, что Анаксимандр указал свой возраст именно на момент нашествия персов, имея в виду прежде всего взятие Сард. Между тем такое предположение является естественным. Знание того, что Анаксимандру было шестьдесят четыре года, само по себе ничего не давало Аполлодору. В сооб-

² С Ол. 58 Анаксимандра связывает и Плиний (*hist. nat.* 2.31; 12 A 5 DK).

³ 547 г. до н.э. — сейчас общепризнанная дата, подтвержденная, хотя не с абсолютной надежностью, вавилонскими источниками — см.: *Hans Kaletsch*. Zur lydischen Chronologie // *Historia* 7 (1958) 1: 1-47, esp. 39 ff.; *Hermann Bengtson*. Griechische Geschichte (München 1977) S. 130, Anm. 2; *Jack Cargill*. The Nabonidus Chronicle and the Fall of Lydia // *AJAH* 2 (1978) 97-116; *Viktor Parker*. Zur griechischen und vorderasiatischen Chronologie des 6. Jahrhundert v. Chr. // *Historia* 42 (1993) 4: 385-417, esp. 389.

⁴ *Hermann Diels*. Chronologische Untersuchungen über Apollodors Chronika // *RhM* N.F. 31 (1876) 1-54, esp. 24 f. См. также: *Felix Jacoby*. Apollodors Chronik (Berlin 1902) 189 ff.

щении Анаксимандра должно было заключаться указание, *когда* ему было шестьдесят четыре. Но выразить это *когда* для грека VI в. до н.э. было весьма непросто. Ссылка на местного эпонима при публикации сочинения, адресованного всем, читающим по-гречески, была бы бесполезной. Единственно реальной привязкой оказывалось событие, о котором всем было известно. Именно таким событием и был разгром Лидийского царства.

Дильс и его последователи исходили, впрочем, из убеждения, что Аполлодор относил падение Сард не к тому году, в котором Анаксимандру было шестьдесят четыре (Ол. 58.2), а к следующему (Ол. 58.3). Это убеждение основывалось на ранних и недостаточно надежных изданиях как армянской, так и более ценной латинской версии “Хроники” Евсевия.⁵ Между тем, рукописи Иеронима — иначе говоря, латинской версии Евсевия — обнаруживают сложную картину: они дают три разных даты, которые в соответствующем переводе располагаются в диапазоне от второго до четвертого годов 58-й Олимпиады включительно. Мало того — Ипполит (*Ref.* 1.7.9; 13 A 7 DK) относит акме Анаксимена, каковое Аполлодор (FGrHist 244 F 66) синхронизировал со взятием Сард, к первому году 58-й Олимпиады.

Столь избыточный простор для выбора вполне обычен⁶ и связан он с различными обстоятельствами. Во-первых, датировки Аполлодора по афинским архонтам преобразовывались в датировки в других системах исчисления (по Олимпиадам, царям и т.д.), что легко могло приводить к разбросу в плюс/минус один год. Во-вторых, сложность организации страницы со многими столбцами цифр, обозначающих даты в разных системах счета, и соответствующей этим цифрам-датам исторической информацией, в ряде случаев приводила к тому, что имена и события либо сползали относительно цифр, либо оказывались в неясном промежуточном положении. Еще один вероятный источник путани-

⁵ О различных изданиях “Хроники” Евсевия и об их использовании во “Фрагментах досократиков” см.: *Jaap Mansfeld. The Chronology of Anaxagoras’ Athenian Period and the Date of His Trial. Part I // Mnemosyne* 32 (1979) 1-2: 39-69, esp. 65 ff. = *Jaap Mansfeld. Studies in the Historiography of Greek Philosophy* (Assen; Maastricht 1990) 290 ff.

⁶ Например, различные рукописи Иеронима дают четыре следующих друг другом года для затмения, предсказанного Фалесом (588-585 до н.э.); на основании разных источников можно выбрать любой из трех лет (468-466) для падения метеорита в Эгоспотамах etc.

цы — римские цифры. Редкий переписчик ни разу не ошибется, имея дело с бесконечными VI, VII, VIII, VIII etc.

Из всего сказанного следует, что дата падения Сард, выбранная Дильсом в качестве Аполлодоровой, ничуть не предпочтительней других. Более того, предпочтения заслуживает Ол. 58.2. Именно с этим годом согласуется датировка в той рукописи Иеронима, которой издатель, Рудольф Хельм, отдает предпочтение. С ней меньше расходится дата Ипполита для акме Анаксимена; при этом следует учитывать, что при преобразовании дат по архонтам в даты по Олимпиадам расхождение в один год обычно, а в два требует специальных объяснений. Наконец, Ол. 58.2 = 547/546 до н.э. — это, судя по всему, правильная дата для взятия Сард, и совершенно неясно, почему Аполлодор должен был дать близкую, но все же неверную датировку.⁷ Словом,

⁷ Олден Мосхаммер (*Alden A. Mosshammer. Geometrical Proportion and Chronological Method of Apollodorus // ТАРА 106 [1976] 291-306, esp. 297*) приходит к тому же году на основании предположения, что дата смерти Фалеса была синхронизирована с датой взятия Сард. Яап Мансфельд, напротив, пытается заново отстаивать точку зрения, согласно которой Аполлодор отнес смерть Фалеса и 64-летие Анаксимандра к 547/6, а взятие Сард все-таки к 546/545 (*Jaap Mansfeld. Review of A. A. Mosshammer. The Chronicle of Eusebius and Greek Chronographic Tradition. [Lewisburg; London 1979] // Mansfeld. Studies, 313-318, esp. 317 f.*) У Евсевия, однако, смерть Фалеса отнесена к 548/547; при этом, вопреки общепринятой точке зрения, я полагаю, что синхронизация смерти Фалеса с войной между Киром и Крезом не имеет отношения к Аполлодору. Согласно D.L.1.37 f. (11 A I DK; FGtHist 244 F 28), "Аполлодор в "Хронике" говорит, что Фалес родился в первый год тридцать пятой Олимпиады [640/639]. А умер семидесяти восьми лет или, как говорит Сосикрат, девяноста — ведь умер он в пятьдесят восьмую Олимпиаду [548-545] и еще был жив при Крезе, которому обещал устроить переправу без моста, отведя русло" (пер. А.В.Лебедева с незначительными изменениями). Кажется ясным, что не Аполлодор, а Сосикрат заключил на основании Геродота (1.75), что Фалес был еще жив во время персидской войны, и увеличил продолжительность его жизни до девяноста лет. Источник Евсевия счел заключение Сосикрата правильным, а чтобы продолжительность жизни Фалеса не слишком превысила указанные Сосикратом 90 лет, смерть Фалеса была, по-видимому, отнесена к году, предшествующему взятию Сард, как если бы переправа через Галис приходилась, скажем, на начало лета, а Фалес умер тотчас после нее. Аполлодор же, судя по всему, разделял скептическое отношение самого Геродота к сообщениям о переправе, будто бы устроенной Фалесом, и при этом имел какие-то основания заключить, что Фалеса к тому времени не было в живых. Невероятно, чтобы Аполлодор придумал, что Фалес прожил 78 лет — это число он должен был получить из традиции. Нет, конечно, уверенности в том, что Аполлодор действительно знал, в каком году Фалес умер. Заслуживает

все говорит за то, что год взятия Сард и год, когда Анаксимандру было шестьдесят четыре, — это один и тот же год, как согласно Аполлодору, так и в действительности.

Итак, какой-то писатель ранее Ксенофана и Анаксагора должен был соотнести свой возраст со временем нашествия персов. Методом исключения наиболее вероятным, если не единственным кандидатом оказывается Анаксимандр. Вероятность его кандидатуры возрастает в силу того, что он был основателем жанра исследования о природе, и влияние установленных им жанровых черт ощутимо еще в “Тимее” Платона и поэме Лукреция. Далее, именно для Анаксимандра из интересующего нас круга авторов имеется точное указание на возраст в определенном году, и не видно убедительной альтернативы предположению, что этим сведением мы в конечном счете обязаны самому Анаксимандру. Год, в который Анаксимандр достиг указанного им возраста, — это в точности год, когда персы сокрушили Лидийское царство и взяли Сарды. С двух сторон мы приходим к одному и тому же выводу: Анаксимандр указал свой возраст на момент нашествия персов.

В результате мы узнаем не только то, кто явился основателем любопытной традиции, установившейся среди досократиков, но и то, при каких исторических обстоятельствах было создано первое в мировой истории сочинение, посвященное исследованию о происхождении, устройстве и судьбе вселенной, о появлении на Земле человека и первых шагах цивилизации. Конечно, эти обстоятельства известны все еще в самых общих чертах. Мы знаем о крушении могущественного царства и счастливица Креза, об обороне ионийских городов и том, что сами милетяне могли пока не опасаться за свою жизнь и свободу, поскольку с ними одними Кир заключил союз. Однако мы знаем теперь, что первое философское и научное сочинение было написано не до, а после драматических событий, изменивших судьбы городов и народов. Есть факты, значение которых трудно выразить, но значительность которых невозможно не ощутить. Пожалуй, и в единственном отрывке, сохранившемся из книги Анаксимандра, в его словах о возникновении и разрушении вещей, об их взаим-

внимания то, что хронографическая традиция относит к 600-599 г. до н.э. акме Алкея, который в своей поэзии славил Фалеса (11 A 11 a DK): похоже, они мыслились сверстниками. Так или иначе, принятое исправление Аполлодоровой даты рождения Фалеса — Ол. 39 вместо Ол. 35 — мне представляется неоправданным.

ном воздаянии за нанесенный ущерб в соответствии с порядком времени может быть теперь уловлен новый оттенок.

Аполлодор сообщал, что Анаксимандр, после того, как достиг шестидесяти четырех лет, прожил недолго. Было справедливо замечено, что уж это сведение Аполлодор не мог почерпнуть из книги Анаксимандра. И все же это могло быть заключением, основанным на словах Анаксимандра. Греческие ораторы, всходя на трибуну, начинали с того, почему именно они решили выступить перед собранием. Греческие писатели начинали свои произведения со “чтобы” — чтобы великое не изгладилось из памяти и не пропало в безвестности. Делая предметом общего внимания свои мысли, запечатленные в сочинении, доселе невиданном как по форме, так и тематике, Анаксимандр, возможно, чувствовал настоятельность своего рода оправдания, и сознание подступившей старости могло выступить одной из причин, почему его мысли следовало зафиксировать и обнародовать. Впрочем, могло быть и иначе.

Анаксимандр был стар, Ксенофан же в пору персидского нашествия, мы знаем, был молод: в одной из своих поздних элегий он сам отвечает на вопрос, сколько ему было лет, “когда нагрянул Мидиец”.

Вот уже шестьдесят семь лет
Я гоним по земле, населенной эллинами.
Тогда мне было отроду двадцать пять —
Если я еще способен судить об этом
в соответствии с истиной.

(D.L. 9.18 sq.; 21 В 8 DK)

Нас интересует вопрос, воспользовались ли древние составители хроник и прежде всего Аполлодор столь ценным хронологическим указанием? Первое впечатление оказывается обескураживающим. В рукописях Иеронима Ксенофан фигурирует дважды — оба раза в пору своей известности, однако под разными годами. В одном случае это будет в пересчете либо 555, либо — в соответствии с предпочтением Хельма — 554 г. до н.э. (армянская версия — в пользу более ранней из этих дат), в другом — 540 или

539 г. до н.э. (армянская версия — в пользу 539).⁸ Повторение *clarus habetur* не вызывает затруднений: путаница дат рождения, смерти и акме — обычная вещь.⁹ Диоген Лаэртский относит акме Ксенофана к 60-й Олимпиаде (D.L. 9.20; 21 A 1 DK), т.е. к 540-537 гг. до н.э., что, скорее всего, должно быть воспринято как указание на 540/539 год, поскольку недифференцированные ссылки на Олимпиаду часто подразумевают ее первый год. Итак, если акме Ксенофана приходится на 540 или 539 год, то более ранняя дата (555 или 554) у Иеронима-Евсевия должна означать год рождения. Однако разница между рождением и акме оказывается не 40, а 14 или 15 лет; остается неиспользованным и указание Ксенофана, что ему было двадцать пять, когда пришлось отправиться в изгнание. Еще более удивительным оказывается то, что Аполлодор, согласно Клименту Александрийскому, относил рождение Ксенофана к 40-й Олимпиаде, т.е. к 620-617 или, скорее, 620/619 г. до н.э. Что дело не в рукописной традиции Климента, подтверждает утверждение Секста Эмпирика: Ксенофан родился около 40-й Олимпиады (21 A 8 DK).

Я оставляю в стороне различные попытки ученых интерпретировать эти противоречивые указания, ибо ни одна из них, известная мне, не дает последовательной интерпретации всех данных,¹⁰ тогда как мне видится относительно простой путь сведения наблюдаемого хаоса к разумному единообразию. Я полагаю, что обе неожиданные даты, 620/619 и 554, являются двумя разными искажениями одной изначальной даты и именно той самой, которую и следовало ожидать, т.е. 564 г. до н.э. (539+25).

Я исхожу из того, что 540 или, скорее, 539 г. до н.э. — это год взятия Колофона войском Гарпага. Дата столь важного события могла сохраниться в местной колофонской традиции, а также в сочинении одного из ранних ионийских историков: ее и нашел Аполлодор. Встречающееся представление, что ионийские города были покорены едва ли не в ходе одной компании, является совершенно беспочвенным. Геродот, не самый большой друг

⁸ Одна из рукописей Иеронима, *cod. Bernensis 219*, дает 551 и 534 гг. до н.э. соответственно, но подобные отклонения характерны для нее и во многих других случаях.

⁹ См.: *Jaap Mansfeld. The Chronology of Anaxagoras' Athenian Period*, 68 [293].

¹⁰ См., например: *Felix Jakoby. Op. cit.* 204-209; *Kurt von Fritz. NOYΣ, NOEIN and Their Derivatives in Pre-Socratic Philosophy. Part I // CP 40 (1945) 223-242*, esp. 228, n. 5; *Holger Thesleff. On Dating Xenophanes (Helsingfors 1957 = Commentationes Humanarum Litterarum, 23.3).*

ионийского племени, отмечает решимость большинства ионийцев отстаивать свои города (1.169), а осады должны были тянуться месяцами. Что покорение Ионии заняло годы, недвусмысленно следует из 1.177 сл., где говорится, что, покуда Гарпаг воевал против греков, Кир покорял различные народы, причем имеется в виду и поход против Вавилона, в 539 г. до н.э.

Установив год падения Колофона и зная стихи Ксенофана, Аполлодор получил дату рождения Ксенофана, соответствующую 565 или 564 г. до н.э. Далее же произошло следующее. "Хроника" Аполлодора была вскоре после ее появления преобразована в некое сочинение, где даты по афинским архонтам стали датами по Олимпиадам. Диоген Лаэртский, когда ссылается на Аполлодора, регулярно приводит даты, выраженные в Олимпиадах. Уже на ранней стадии распространения отредактированного Аполлодора в рукописи вкрались ошибки. Изначально, в соответствии с данными Аполлодора, дата рождения Ксенофана была определена как Ол. 54.1 (564/563 до н.э.), что могло быть выражено просто как *κατὰ τὴν πεντηκοστὴν τετάρτην ὀλυμπιάδα*. Затем по небрежности переписчика выпадает *πεντηκοστὴν* и остается парадоксальное *τετάρτην*, и некий редактор исправляет это в более уместное *τεσσαρακοστὴν*, 4-ю Ол. — в 40-ю. Отсюда дата Климента и Секста.

В другой группе рукописей правильная дата либо уцелела, либо ошибка была исправлена в соответствии с оригиналом. Но теперь свою роль сыграла любопытная закономерность, которую было бы легко объяснить применительно к римским цифрам, но которая применительно к буквенному обозначению чисел — если только не принять, что на какой-то стадии интересующей нас традиции применялась акрофоническая система — остается для меня загадочной: в ряде случаев мы наблюдаем колебания дат в десять лет, так что даты предстают то омоложенными, то удревленными именно на лишней десяток. Как бы то ни было, мы наблюдаем следующую картину.

Hip. Ref. 1.7.9; 13 A 7 DK относит акме Анаксимена к Ол. 58.1 (548/547 до н.э.); даты Евсевия колеблются от 561/560 до 557 до н.э. *Suid.*, s.v.; 13 A 2 DK дает Ол. 55 (560-557 до н.э.).

D.L. 8.45; 14 A 10 DK относит акме Пифагора к Ол. 60 (540-537 до н.э.), причем за этим может стоять и Ол. 60.1 (540/539 до н.э.). Рукопись Иеронима, которой отдает предпочтение Хельм, дает 530, другие — 529 или 528 до н.э. *Clem. Strom.* 1.65; *Cic. De rep.* 2.28 дают Ол. 62 (532-529 до н.э.).

Suid., s.v.; 29 A 2 DK относит Зенона к Ол. 78 (468-465 до н.э.); D.L. 9.29; 29 A 1 DK — к Ол. 79 (464-461 до н.э.); Евсевий — к 456 или 455 до н.э.

Suid., s.v.; 31 A 2 DK относит Эмпедокла к Ол. 79 (464-461 до н.э.); Евсевий — к 457 или 456 до н.э.

Наконец, следует обратить внимание на известное расхождение между Аполлодором и Фрасиллом в датировке Демокрита. Первый, согласно D.L. 9.41; Democr. fr. I Lugia, относил рождение Демокрита к Ол. 80 (460-457 до н.э.), второй — к Ол. 77.3 (470/469). Ол. 80 в данном случае, несомненно, означает Ол. 80.1 (см. также Democr. fr. IV Lugia), ибо дата основана, во-первых, на словах Демокрита, что он было моложе Анаксагора на 40 лет, и, во-вторых, на указании, что Анаксагору было двадцать во время переправы Ксеркса (480 до н.э.). Таким образом, мы получаем разницу в десять лет.¹¹

Я не уверен, что во всех отмеченных случаях разбросы в датах одной природы. Однако общая тенденция различаться десятилетием впечатляет. Можно думать о какой-то механической причине (мы должны помнить при этом, что дополнительные плюс/минус два, а то и три года могли легко нарастать в силу различных обстоятельств). Стоит, однако, иметь в виду и следующее. Аполлодор, работавший во второй половине II в. до н.э., был далеко не первым греком, взявшимся за вопросы хронологии. Хотя его влияние на последующую хронографию было огромным, немалое число старых датировок, расходящихся с введенными им в оборот, могло уцелеть и даже попасть в "Хронику" Евсевия. В частности, для датировок ранних философов могли использоваться авторитетные перипатетические источники, такие, как Евдем. Нет ничего невозможного в том, что в своих историях астрономии и математических наук Евдем периодически приводил даты. Так, Климент, упоминая затмение, предсказанное Фалесом, ссылается на Евдема и при этом определяет дату события как ἀμφὶ τὴν πεντηκοστὴν ὀλυμπιάδα — ок. Ол.50, т.е. 580-577 или, скорее, 580/579 (*Strom.* 1.65; *Eudem.* fr.143 Wehrli). Эта дата расходится на пять лет с усредненной датой Евсевия, поддерживаемой датой Плиния. Между тем, в "Хронике" Евсевия с разрывом в пять лет дважды упоминается, очевидно,

¹¹ Я думаю, что материал этой статьи лишний раз подводит к убеждению, что дата Аполлодора основана на первоисточниках и нет веских причин предпочитать ей дату Фрасилла.

одно и то же событие: *Alyattes et Astyages dimicaverunt* (582); *Astyages contra Lydos pugnat* (577). Именно с войной между Астиагом и Алиаттом связано, по одной из версий, затмение Фалеса (по другой — Алиатт воевал с Киаксаром).¹²

В следующей фразе Климент синхронизирует Пифагора с тиранией Поликрата и относит его к Ол. 62, т.е. 532-529. Мы знаем, что этот синхронизм использовался уже Аристоксеном (fr.16), так что и дата может быть ранняя, тогда как Диоген Лаэртский (8.45; 14 A 10 DK), весьма возможно, воспользовался по обыкновению датой Аполлодора.¹³

Будь то механическая ошибка или расхождение двух конкурирующих традиций, для наших целей уместно еще раз подчеркнуть тенденцию разброса дат досократиков приблизительно в одно десятилетие.

Вышеизложенное побуждает меня заключить, что появление даты, относящей год рождения Ксенофана ко времени, соответствующему 554 г. до н.э., является либо альтернативой, либо искажением даты, соответствующей 564 году, т.е. Ол. 54.1, — даты, к которой приводит и исправление данных Климента и Секста.

Выходит, что с точки зрения Аполлодора — очевидно, предельно близко соответствующей действительности, — Ксенофан родился в 564, отправился в изгнание в 539 и написал дошедшие до нас строки о своем жизненном пути в 472 г. до н.э.¹⁴

¹² См.: *George Huxley. A War between Astyages and Alyattes // GRBS 6 (1965) 201-206; Dmitri Panchenko. Thales's Prediction of a Solar Eclipse // Journal for the History of Astronomy 25 (1994) 275-288, esp. 286, n. 12.*

¹³ Матернал, собранный Якоби (*Apollodors Chronik*, 215 ff.), показывает то, что Ол. 62 была влиятельной датой, но не то, что она действительно была Аполлодоровой. Интересно, что Ол. 62 принимает Цицерон и его же данные для Демокрита поддерживают, если и косвенно, дату Фрасилла (см. *Demost. fr. II Luria*). Возможно, к сер. I в. до н.э. датировки Аполлодора еще не получили безусловного преобладания.

¹⁴ Последняя дата превосходно согласуется с сообщением Тимея, согласно которому Ксенофан был современником Гиерона и Эпихарма (*FGrHist 566 F 133; 21 A 8 DK*), коль скоро Гиерон пришел к власти в 478 г. до н.э. В парадоксальной попытке Теслеффа отнести время жизни Ксенофана к 540-440 до н.э. нет никакой необходимости. Мы видим также, что пессимизм Керферда относительно перспектив сведения разноречивых сообщений касательно хронологии Ксенофана к единой картине ("the sources give us three separate chronologies for Xenophanes, no one of which can be emended into agreement with any other — *G.B. Kerferd. Review of H. Thesleff. On Dating*

Всему сказанному можно подвести приятный итог: пример хронологии Анаксимандра и, по-видимому, Ксенофана показывает, что работа древних филологов, когда позволяли источники, была столь же тщательной, изобретательной и разумной, как и их новейших последователей.

Д.В.Панченко
Hyperboreus

The question known to us from Xenophanes B 22 DK ("How old were you when the Mede came?") seems to have been answered by Anaxagoras, for who else other than Anaxagoras himself could be the source of the information that "he was twenty years old at the invasion of Xerxes" (D.L. 2.7; FGrHist 244 [Apollod.] F 31)? The plausibility of an autobiographic remark in a treatise by a Presocratic philosopher is confirmed by example from Democritus (D.L. 9.41).

As it happens, we are told that Anaximander was 64 years old in Ol. 58.2 (D.L. 2.2; FGrHist 244 F 29). Diels has already suggested that this information must have come from Anaximander's book. But a mere indication of the age would have been of little value for chronological purposes. Apparently Anaximander had an opportunity to associate his 64 years with some memorable event. Indeed, Ol. 58.2=547/546 B.C. is the year of the fall of Sardis. All available data point to the conclusion that the precedent followed by Anaxagoras and likely alluded to by Xenophanes was introduced by Anaximander who indicated his age at the time of the Persian defeat of the Lydian kingdom. The standard chronology established by Diels and Jacoby, which puts Anaximander's book a year before the fall of Sardis is based on unreliable editions of Eusebius' chronicle and can hardly be retained.

Returning to Xenophanes, one of his poems makes readers understand that he was 25 years old when he had to leave his native city, apparently because of the Persian attack on Colophon (21 B 8 DK). Surprisingly, the ancient chronologies of Xenophanes, as we have them, show no use of this valuable indication. Moreover, the Apollodorean date for Xenophanes' birth is reported to be Ol. 40=620/619 B.C. (an unspecified reference to an Olympiad means frequently the first year of this Olympiad, which is, I assume, the case of Xenophanes' date), while D.L. 9.20 states Ol. 60=540/539 B.C. as Xenophanes' floruit. The latter date is confirmed by Eusebius (540 or 539 B.C.); however, Eusebius also has another date for Xenophanes' floruit, that is 555 or 554 B.C. I suggest the following interpretation of all these contradictory data. A confusion of births, floruits and deaths is quite usual, therefore one can safely assume that Eusebius' source had one date for Xenophanes' floruit (540 or 539 B.C.) and the other for

Xenophanes // CR N.S. 9 [1959] 1: 172) оказывается, по счастью, неоправданным.

his birth (555 or 554 B.C.). Now Ol. 40 is a distortion of original Ol. 54 (sc. Ol. 54.1=564/563 B.C.): πεντηκοστήν was lost, then τετάρτην was emended as τεσσαρακοστήν. On the other hand, the ancient dates for a number of the Presocratics display a typical oscillation of approximately 10 years. This could be caused either by a typical mistake or by remnants of an old (Peripatetic?) tradition not entirely suppressed by the work of Apollodorus or by both of these factors. In any case there is real ground to assume that the Apollodorean date for Xenophanes' birth differed by 10 years from that which we find in Eusebius. 10 years from 554 B.C. becomes 564 B.C., i.e. exactly Ol. 54.1. This means that two dates, Ol. 40 and 554 B.C. can be emended in complete agreement with one another. So, the Apollodorean date for Xenophanes' birth corresponds to 564 B.C., which is a 25 year difference from 539 B.C. Apparently Apollodorus (or his source) managed to find the date of the fall of Colophon, which, using Xenophanes' poetry, made it easy to calculate the date for Xenophanes' birth.

In footnote 7, I argue against the standard view according to which Apollodorus synchronized Thales' death with the fall of Sardis and put Thales' birth for Ol. 39.1=624/623 B.C. The evidence (D.L. 1.37 f.) should be read as it is: Thales was born in Ol. 35.1=640/639 B.C. and died at age 78. In accordance with the prevailing view, I support in footnote 11 the Apollodorean date for Democritus' birth (460/459 B.C.) versus that of Thrasyllus.

Acknowledgment. I am grateful to David Sider, Sergej Tokhtas'ev and Alexander Verlinsky for their comments on earlier versions of this paper.